

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Место фразеосемантической группы «Смерть»
в лексико-семантической системе современного русского
языка: лингвистический, когнитивно-культурологический и
функциональный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Филология»
профиля «Теория языка и современные лингвистические технологии»
Института филологии и журналистики

УСОВОЙ ЕЛИЗАВЕТЫ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

подпись, дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Объект исследования – фразеосемантическая группа (далее ФСГ) «Смерть», то есть фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие в своем составе члены семантической группы (далее СГ) «Смерть».

Предмет исследования – особенности формирования, структурирования, семантики и функционирования ФЕ, объединенных тематической общностью их внутренней формы и формального состава.

Актуальность работы определяется несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остаются дискуссионными основные теоретические проблемы фразеологии: онтологические признаки ФЕ, объем фразеологии, место ФЕ в системе языка, классификация и функционирование фразеологизмов. Во-вторых, антропоцентризм современной лингвистики обуславливает повышенный интерес к изучению тех феноменов, которые занимают важное место в формировании и репрезентации языковой картины мира (далее ЯКМ). Практически все исследователи отмечают, что фразеология отражает «материальную и духовную культуру народа», что именно в этой части языковой системы проявляется «национальная уникальность» ЯКМ этноса и специфика его «национального менталитета» [Копылова 2010: 90]. В-третьих, семантическая группа «Смерть», достаточно многочисленная и сложно структурированная, непосредственно связана с отражением одного из самых концептуально емких фрагментов ЯКМ любого этноса.

Цель работы – установить степень активности использования членов СГ «Смерть» как источника идиоматизации; семантико-когнитивные принципы формирования на базе их фразеологических значений, а также особенности функционирования ФСГ «Смерть» в современной русской речи.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько **задач**:

- 1) Изучить и обобщить литературу по актуальным теоретическим проблемам фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах;
- 2) По лексикографическим источникам составить корпус русских ФЕ, включающих в свой состав члены СГ «Смерть»;

- 3) Дать структурно-семантическую характеристику членам СГ «Смерть», включенным в состав ФЕ; установить регулярные источники идиоматизации в этой СГ, а также основные факторы, влияющие на этот процесс;
- 4) Проанализировать семантику и основные концептуально-семантические принципы формирования значений членов ФСГ «Смерть», а также роль СГ «Смерть» в этом процессе;
- 5) По Основному и Газетному подкорпусам XXI в. «Национального корпуса русского языка» (далее ОП НКРЯ XXI в., ГП НКРЯ XXI в.) установить степень актуальности, а также особенности функционирования членов ФСГ «Смерть» в современной русской речи.

Методологической базой работы является антропоцентрический подход к исследованию содержательной стороны языковых явлений. Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные семантические, функционально-стилистические, лингвокогнитивные и лингвокультурологические методы анализа языковых единиц.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых, семантических и фразеологических словарей русского языка. На основании сплошной выборки из специальных словарей (с привлечением данных толковых словарей) было выявлено 193 русских ФЕ, включающих в свой состав 43 члена СГ «Смерть». Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования. Для анализа специфики функционирования выявленных ФЕ в современной речи привлекались данные ОП и ГП НКРЯ XXI в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделена и комплексно проанализирована в лингвистическом, когнитивно-культурологическом и функциональном аспектах русская ФСГ «Смерть».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о формировании,

структуризации фразеосемантических групп, их роли в репрезентации ЯКМ, а также об особенностях функционирования ФЕ в современной речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике, лексикологии, лингвокультурологии.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, содержащего словарь исследованных ФЕ.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы исследования фразеологии в лингвистическом и концептуальном аспектах» посвящена теоретическим основам фразеологии. Глава состоит из четырех подразделов: «Основные подходы к определению фразеологизмов», «Основные подходы к классификации фразеологизмов», «Фразеология и языковая картина мира», «Выводы к главе 1».

Фразеологическая единица – это номинативная единица, особая часть лексико-семантической системы языка. Фразеологизмам присущи такие онтологические признаки, как неоднословность; устойчивость компонентного состава; воспроизводимость; идиоматичность; номинативность. Степень идиоматичности и экспрессивности разных фразеологических единиц может быть различной.

Все типы фразеологических единиц представляют собой сложный вид языковых знаков, семантика которых отмечена рядом специфических признаков. Так, в структуре значения фразеологизмов особую роль играет их экспрессивность, оценочность, стилевая и стилистическая маркированность. Основной причиной этого является мотивированность его семантики. Структурная модель значения фразеологической единицы принципиально нелинейна. Все типы информации в семантике фразеологических единиц представляют собой «свернутый» текст, который разворачивается благодаря когнитивным процедурам, осуществляемым при воспроизведении и восприятии фразеологизма.

Специфика семантики фразеологических единиц неотделима от когнитивного, культурологического аспектов изучения идиоматики, то есть от определения ее места в формировании и функционировании языковой картины мира. Языковая картина мира – принципиально сложное и многоаспектное явление, которое развивается в тесном взаимодействии с познанием, историей, культурой, но не тождественно им.

Во **второй главе** «Характеристика фразеосемантической группы «Смерть» проводится анализ исследуемого материала, который показывает, что члены СГ «Смерть» активно используются при формировании фразеологизмов в русском языке – 193 ФЕ (213 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов).

В целом, несмотря на то, что члены СГ «Смерть» активно используются при идиоматизации, состав данных лексем достаточно ограничен. В исследуемых ФЕ зафиксировано 43 члена исследуемой СГ.

В большинстве случаев при формировании ФЕ используются общеупотребительные лексемы, которые являются ядерными в своих группах и подгруппах: *смерть, мертвый, убить, гроб, могила*. Именно эти лексемы фиксируются более чем в 70% фразеологизмов.

В составе ФСГ «Смерть» преобладают субстантивные лексемы, что соответствует общим тенденциям в русской фразеологии, а также свидетельствует о стремлении носителей языка осмыслить смерть как нечто конкретное и значимое. Однако значительное количество используемых в составе ФЕ имен прилагательных, глаголов, а также нескольких наречий свидетельствует о разнообразии способов представления сложного и многогранного феномена «смерть».

Не менее значимой оказывается система значений, развиваемых членами ФСГ «Смерть». 193 ФЕ (213 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов) развивают значения, связанные со всеми основными семантическими сферами лексико-семантической системы языка. Но степень

активности формирования определенных типов значений имеет концептуальное значение.

Данные значения отличаются безусловной антропоцентричностью: более 80% всех фразеологизмов из ФСГ «Смерть» включаются в СФ «Человек». Показательно, что наиболее последовательно представлены значения, характеризующие физиологию человека (прежде всего – естественная и неестественная смерть и близкие к ним состояния смертельной болезни, предельной усталости, агонии и т.п. (ср.: *лечь в гроб* (разг. экспрес.) ‘умереть’; *предавать смерти* (книжн. высок.) ‘убивать, лишать жизни кого-либо’; *на одре смерти* (устар. книжн. высок.) ‘в состоянии близком к смерти’; *ни живой ни мёртвый* ‘предельно устал, обессилен’). Значительно менее активно исследуемые ФЕ развивают значения, характеризующие его в личностно-социальном аспекте (ср.: *биться насмерть* (разг. экспрес.) ‘настойчиво добиваться чего-либо’; *мёртвые души* ‘люди, не приносящие никакой пользы обществу’; *заживо хоронить себя* (разг. экспрес.) ‘полностью отказываться от общения с другими людьми, уединяться, вести замкнутый образ жизни’); еще реже – с психологическом аспекте (интеллект и эмоции человека) (ср.: *бог убил* (устар. прост.) ‘кто-то глуповат, не соображает’; *богом убитый* (прост. ирон.) ‘придурковатый, глуповатый, тупой, несообразительный человек’; *видал в гробу в белых тапочках* (грубо-прост.) ‘выражение презрения, ненависти к кому-либо’).

Остальные СФ представлены более ограниченным составом. В СФ «Государство. Общество» входит 1 ФЕ, причем это устаревший фразеологизм, именующий места содержания заключенных в дореволюционной России (ср.: *мёртвый дом* (устар.) ‘место заключения на каторге; острог’). Более высокое положение занимает СФ «Артефакты» 3 ФЕ, или 1,4% (ср.: *смертельная бумажка* (прост., обл.) ‘извещение о гибели фронтовика; похоронка; *чёрная смерть*² ‘название советского самолета ИЛ-2, данное ему в годы Великой Отечественной войны’; *мертвая голова*¹ ‘череп’). периферийная СФ «Физический мир» включает лишь 6 ФЕ (2,8%), которые

характеризуют разнородные явления живой и неживой природы (ср.: *мёртвая голова*² ‘ночная бабочка семейства бражников’; *мёртвая вода* (фольк.) ‘мифическая чудодейственная вода, сращивающая разрезанное на куски тело’; *мёртвая зона* ‘место, которое чем-либо опасно’), пространственную характеристику и относительное положение в нем (ср.: *в три погибели* ‘очень низко (согнуться)’; *как на кладбище* ‘об обстановке мрачного молчания, гнетущей тишине’; *мертвая петля* ‘фигура высшего пилотажа — полёт по замкнутой кривой в вертикальной плоскости’). СФ «Абстрактные понятия» развивается более последовательно: 27 ФЕ (12,7%), которые характеризуют и дают эмоциональную, социальную и прагматическую оценку следующим феноменам: 1) «Развитие чего-либо, его направления и этапы» (*мёртвый сезон* (книжн.) ‘время застоя, затишья в какой-либо деятельности, сфере и т. п.’); 2) «Степень значимости какого-либо феномена» (ср.: *гроб повапленный*¹ (устар.) ‘то, что прикрывается наружным блеском, а на самом деле ничтожно, пусто, никуда не годно’);

Концептуально значимыми, как показывает анализ, являются не только лексические источники идиоматизации, семантика ФЕ, но и принципы идиоматизации, то есть семантико-концептуальные признаки, положенные в основу трансформации буквального значения устойчивого сочетания во фразеологическое.

В основе формирования значения каждой отдельной ФЕ лежат конкретные представления о смерти, традиции и прецедентные тексты, которые становятся базой для трансформации внутренней формы ФЕ по метафорическому принципу (ср.: *видал в гробу и белых тапочках* (грубо-прост.) ‘выражение презрения, ненависти к кому-либо’ – восходит к традиции хоронить умерших в белой одежде и белой обуви, символизирующей, что человек будет ходить не по земле, а только на небесах).

В исследуемой ФСГ можно выявить ряд достаточно регулярных и концептуально значимых типов идиоматизации. Наиболее распространенным типом семантической трансформации внутренней формы в процессе

формирования значений фразеологизмов можно признать использование общеязыковых метафорических моделей (символизация похоронного обряда; противопоставление двух миров (мира живых и мира мёртвых); олицетворение смерти в образе женщины с косой (ср.: *глядеть в гроб* (разг. экспрес.) ‘доживать последние дни в жизни’; *сводить / свести в могилу* ‘доводить до смерти’; *заколотить в гроб* ‘частыми побоями довести до гибели кого-либо’; *за могильной чертою*; *за дверью гроба* ‘после смерти; в загробном мире’; *загробная жизнь* ‘по религиозным представлениям: существование человека после смерти в потустороннем мире’; *заглянуть в глаза смерти* ‘быть, находиться в смертельной опасности’).

Однако единой и общей для всей ФСГ «Смерть» системы принципов формировании семантики фразеологизмов не выявляется.

Одной из задач исследования являлось выявление степени активности использования ФЕ из ФСГ «Смерть» в современной русской коммуникации. Для анализа функционирования членов ФСГ базовыми стали данные Основного и Газетного подкорпусов НКРЯ XXI в. В целом в данных ОП НКРЯ XXI в. было зафиксировано употребление 128 фразеологизмов (с учетом каждого ЛСВ ФЕ), то есть около 60,1% единиц всей ФСГ с разным количеством вхождений фразеологизмов, а в данных ГП НКРЯ XXI в. 141 фразеологизма, то есть 66,2% единиц всей ФСГ «Смерть». Анализ показал, что наиболее значимым фактором, влияющим на степень активности употребления конкретных фразеологизмов, является степень актуальности внутренней формы ФЕ. Так современные носители языка используют ряд фразеологизмов в буквальном значении, но не во фразеологическом (например, *глядеть в гроб*). Также в ГП наблюдается более активное использование ФЕ.

Существуют несколько факторов, влияющих на регулярность использования исследуемых ФЕ в современной речи. Одним из них является их дискурсивно-стилистическая маркированность. В частности, многие просторечные и разговорные фразеологизмы либо не зафиксированы в текстах

XXI в., либо относятся к малоупотребительным (ср.: держаться насмерть: ОП – 1 пример; за смертью посылать: ОП – 5 примеров; на мёртвой точке: ОП – 3 примера; биться смертным боем: ГП – 1 пример), так же как лексика из пассивного состава языка, прежде всего – историзмы (ср.: на одре смерти: ОП – 2 примера; ГП – 0 примеров).

В основном наиболее употребительными фразеологизмами в данных обоих подкорпусов НКРЯ XXI в. становятся те, семантика и мотивация которых наиболее проста и понятна современному носителю русского языка. Например: на мертвой точке ‘Без каких-либо признаков движения, изменения, развития (быть, находиться и т. п.)’; покончить жизнь самоубийством ‘лишить себя жизни, убить себя’. Как показал комплексный анализ фразеосемантического поля «Смерть», члены аналогичного семантического поля активно используются при формировании русских фразеологизмов в русском языке. Об этом свидетельствуют зафиксированные в различных лексикографических источниках – 148 ФЕ (156 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов).

Вместе с тем число лексем из СГ «Смерть», используемых в составе ФЕ, составляет лишь небольшую часть данного поля – 43 лексемы. Анализ семантики, внутренней формы данных единиц, а также их функционирования в современной речи, позволяют выявить принципы концептуализации «Смерти» в русской идиоматике и их актуальность в современной языковой картине мира.

Концепт «Смерть» является одним из универсальных в языковой картине мира многих народов. Феномен смерти всегда был проблемой для человека, культуры и философии и остается актуальным в современном мире. Как показало исследование, «Смерть» в языковом сознании носителей русского языка приобретает в основном отрицательные коннотации, возникновение которых возможно объяснить страхом человека перед этим событием.